

ИРОНИЈА
СЕПТИ-
МЕТАФЕРИЗМ
ЖНЕП
О. ДЖУРКО

18+

Олег Джурко

Ирония сеет- метаферизм жнет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51186165

SelfPub; 2020

Аннотация

Ирония с метаферизмом не церемонится. Она его и на пепелище истлевших надежд посеет, и на каменных руинах разбитого любовью сердца метаферизм у нее уродится лопушисто-привлекательный, что посеет – прохожий, лихой на халяву, – пожнет, попробует на зуб, как дурак, и без зубов останется ирония.

Только возвратившийся после клинической смерти безбожник окончательно и бесповоротно уверует в Бога, подсадившего бедолагу на небеса ради искупления грехов атеизма...

Метаферизм – мысль вырвалась из капкана затасканной тривиальности на сквозняк импровизации.

Метаферизм всегда премьера, даже если публика не пришла...

Метаферизм недоговаривает, чтобы не смутить похабщину афориста.

Стакан делает меня интересным и вину, и метаферизму, и даже самому себе.

Амбра метаферизма облагораживает крутой дух стойла Сатира.

Метаферизм воображает себя булавкой, на которую ирония нанизывает коллекцию неискушенных кретинов, относительность насмешки принимающих за личное оскорбление.

Метаферизм – дырка в занавесе, в которую Господь рассматривает простаков, набившихся в его театр на премьеру комедии о сотворении Мира, с голым Адамом и Евой на сносках в главных ролях.

Спесь афоризма – опережать читателя даже в невежестве. Недалекого ума афоризм, но находчивость вечной его

непоседливости пасется там, куда ум брезгает заглянуть даже по вынужденной нужде.

Метаферизм – экзотическая бабочка на булавке в коллекции тривиальных каламбуров.

С дураком не пропадешь, со стола его дурацкой тризны и умным крохи переппадают.

Умный думает, и глупец думает... о другом.

Сухая корка со стола анекдота, увы, и эта из метаферизмов.

Метаферизм – очередной оргазм юмора.

Метаферизму пристойнее быть заумным эссе, чем выкобениваться на публике каламбуром.

Кто только ни утверждает, оскорбляя тупицу, но только оскорбления метаферизма делают тупицу знаменитостью.

Цитата делает из научного труда метаферизм, отжимая модифицированный плагиат.

Патриот как метаферизм – шовинист из лучших побуждений прихлебателя из лоханки власти.

Графоман напишет тысячу раз: метаферизм, метаферизм, метаферизм. . . и его метаферизм готов.

Наш метаферизм непереводим, это наша интеллектуальная материцина.

Метаферизмы мужчин – жалобы на глупость жен, не желающих читать их метаферизмы.

Жажда популярности пинком отворяет двери в костюмерную ада за балахоном любимца публики.

Деньги – холоп позолоченный.

Деньги похотливы и скабрены, никто не утолит их скотскую страсть гадить в знак благодарности за верность.

Количество денег удовольствий не прибавляет.

Деньги расточитель финансов на ценности духовные и харчи материальные

Удовольствие – эйфория воображения жадности.

Дурак головная боль ума.

Привилегии в аду достаются проповедникам здорового образа жизни.

В тюрьму приводит отсутствие чувства юмора, проигравших на вокзале жизни партию в очко с судьбой, оказавшейся бомжухой.

ПРИТЧА 1-311 Аппарат дознания совести погряз в абсолютизме, сама себе совесть и следователь, и судья, и прокурор, и защитник, даже помилование сама себе пишет эту чинуша, а я лишь отбываю срок ее пожизненных исключительных полномочий.

Совесть богобоязненна. Бывало, чертыхнешься под горячую руку, так эта старая ханжа износится, пеняя душе за недогляд.

Дай совести голос, так соседи сбегутся с дрекольем поучить меня за непочтительность к сердобольной моей сожительнице.

У совести я виноват по определению, пока не дашь на лапу кому посоветует сердобольная...

Совесть обожает чистоту, в доме ее чисто... и пусто.

Совесть – судья, ангажированный обществом.

Реальность – сделка мифов с Богами.

Оргии Языческих Богов – лучшие сны христианской души, истощенной скупостью своей религии на плотские удовольствия.

Совокупление ради преумножения потомства академия блуда.

Прогресс размножает бюрократию за счет сокращения рабочих мест.

Биография человека – компиляция романа судьбы.

Время единственный авторитет Истории, обнаруживающий подделки артефактов авторитетными археологами.

Никто так не уверен в собственном несовершенстве как истина.

Никто так не искусен в мистификациях своей безупречности как взяточник...

Истина заблуждается о своей верности науке...

Знала бы истина, скольких погубит, не кичилась бы категоричностью невежества своего высокомерия.

Ирония – муха на чужой котлете.

Драматургия без закусок не театр, – забегаловка без выпивки.

Несчастья написаны на спине счастья, постучавшегося к соседу.

Порознь – люди, в куче – черт-те что...

В театре крикливо душевно.

Драматург описывает пантомиму пьесы.

Сцена – ложе драматургии, где только конь не валялся.

Театр процветает, предоставляя на прокат славу актеров, состряпанную драматургом.

Досуг зевак – золотая жила театра.

До скуки хочу быть понятым самим собой самого себя.

В театре актеры досадная помеха самопереживаниям драматурга своему таланту-бессребреннику.

Бред, притормаживай на поворотах, а то сливаешься с реальностью на карусели ЦПКО моей жизни.

Замочная скважина отсекает все лишнее в творчестве любопытства.

Театр – замочная скважина, заманивающая зевак, поглазеть на исподнее своего коллективного эго.

Искусству не нужны жертвы, крови требуют читатели, зрители, слушатели, одуревшие в конторах от тоски регулярного делопроизводства.

Убийства – гастрономия современной литературы.

Театр – свора циников под предводительством бандерши драматургии.

Драматургия бордель лицедеев с приличным контингентом.

Творчество – кастрация личности по шаблону импотентного общественного сознания.

Тоска – отсутствие у происходящего помимо тебя че-

го-то такого, чтобы – налить, опрокинуть и крякнуть.

Стоматология – преддверье ада.

Бормашина выгрызает мозг бездыханного животного в трансцендентальном теле пациента.

Предзнаменование удачи – день, когда удача свернет ко мне с полдороги к соседу.

Грабители работают по ночам, чтобы не мешать лохам днем зарабатывать грабителям на хлеб насущный... с маслом.

Выслушивай жалобы в пол-уха, держи на страже другую половину, – скорее всего, тебе припомнят твой должок.

Вождение – причесанная чистоплюйством небритая похоть.

Без женщины можно прожить, невозможно обходиться.

Метаферизм – поцелуй горячий. Следы его на мозгах несмываемы.

Удовольствия не обязательно приятные.

Надоело верить только самому себе на трезвую голову.

Образование ума не прибавляет, но помогает умно пользоваться глупостью.

ИСТИНА! Вот она пришла и стало так скушно, что в пору повеситься на ее сукку.

Все еще дураков путают с образованными.

Книги – начитанные мозги писателя, прооперированные редактором.

Для ясновидца доводы рассудка ориентируют, как неве-

жество клиента превратить в свои платные откровения.

Научный метод гадания экстрасенсов использует Теорию Вероятности, полагая, что Эйнштейн зубок знает не только Талмуд, но и все варианты ответов цыганки на все вопросы клиента о строении его будущего.

На пороге смерти счастье распрягают, хомут достается лошади, телега конюху, подковы отдирают на счастье наследникам гробокопатели.

Обожаю экста-авангардизм экстрасенсов, слушаешь, слушаешь – и за-с-сыпаешь...

Несчастье, как известно, – неудачник, с ним только в карты играть, – не прогадаешь.

Прибил подкову счастья к порогу, а ему еще до тебя скакать и скакать родимому...

Счастье для кого-то потеряло подкову по блату, едва ли прискачет примерить ту, что прибил счастливчик к своему порогу.

Как может подкова принести счастье на блюдечке, если без подковы конь много счастья не напашет.

Элегантность – знатность ничтожества.

Шарлатан на французском – русский дурак-картежник, не умеющий жульничать элегантно.

Вечность часов не наблюдает, пока не прогремит будильник.

Часы мера временности вечности.

Часы лишают Вечность ее соблазнительности, тик-так-

тик-так... можно вытерпеть час, но целую вечность...

И Добро стоит в одной очереди с Недобром, чтобы не опоздать к назначенному тобой часу.

«Творить нужно с Любовью»... А сколько может натворить любовь без тебя...

И в добро поверишь, хвативши с ним лиха.

По моим приметам несчастья достаются другим, когда меня там нет.

Привидения ищут должников мертвых картежников.

Привидения являются напомнить будущим мертвецам о неоплаченных долгах.

Политика – устройство личной карьеры руками власти.

Пресное тесто афоризма только в горниле метаферизма превратиться в хлеб мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.